

Эти деньги, вероятно, были переведены семьёй Му. Внутренне усмехнувшись, Му Цзэ положил банковскую карту в самый нижний ящик. Он не собирался тратить ни копейки из денег семьи Му. Сколько бы они ни хотели возместить ущерб, сколько бы ни страдали от чувства вины, он не мог принять это. В его сердце семья Му словно слилась воедино с теми культиваторами, которые разрушили Гору Лазурного Лотоса. При одной мысли об этом его душу наполняла невыносимая ненависть. Во-вторых, тот, кто нуждался в компенсации, уже ушёл, и он не имел права принимать что-либо.

Если семья Му хоть немного понимает ситуацию, она должна держаться от него подальше, не появляться перед ним и не вызывать его раздражения. Иначе, если они разбудят его ненависть, они узнают, насколько ужасен гнев культиватора.

Поскольку это был не выходной, в торговом центре было не так много людей, как можно было ожидать. Чжоу Цян, похоже, не предъявлял особых требований к одежде — главное, чтобы было удобно. Му Цзэ, увидев Чжоу Цяна в тёмно-жёлтом пальто из кашемира, невольно скривился и махнул рукой, чтобы тот немедленно снял его.

Чжоу Цян снял одежду и, недовольный, подошёл к нему, жалуясь:

— Одежда удобная, почему нельзя её купить?

Му Цзэ прикрыл лицо рукой:

— Ты не знаешь, как ты только что выглядел — словно очищенная картофелина, которая катится ко мне. Пожалуйста, выбери что-нибудь более нормального цвета.

Чжоу Цян усмехнулся:

— Неужели так уж плохо? И разве яркий цвет не подчёркивает мой тон кожи?

Му Цзэ скривился:

— Совсем нет!

Сняв с вешалки серое пальто, он проверил размер и бросил его Чжоу Цяну:

— Попробуй это.

Чжоу Цян, потрогав ткань, сказал:

— На ощупь неплохо, и довольно плотное.

Собираясь зайти в примерочную, он вдруг остановился, взял пальто цвета хаки и, улыбаясь, словно показывая сокровище, сказал:

— А ты попробуй это. Думаю, тебе подойдёт. Нельзя же, чтобы только я примерял, ты ведь тоже хочешь купить.

Му Цзэ вздохнул:

— Ладно, давай вместе попробуем.

Чжоу Цян хихикнул и зашёл в примерочную, а Му Цзэ открыл соседнюю дверь.

— Здесь неплохая обстановка, — сказал Чжоу Цян, примеряя одежду. — Никто не крутится вокруг, не навязывается, если только сам не попросишь.

— Нормально, — ответил Му Цзэ.

У него не было большого опыта в покупках, но...

— Зачем заходить в примерочную для пальто? Можно же просто надеть поверх.

Чжоу Цян на мгновение замер:

— Это просто привычка.

Затем он быстро сменил тему:

— Ну что, готов? Выходи, посмотрим, как я угадал.

Му Цзэ вздохнул и вышел. Подняв глаза, он увидел, что Чжоу Цян тоже вышел. Дизайн пальто был современным, поэтому даже серый цвет не выглядел слишком скучным. Тёмный оттенок стройнил, а длина была в самый раз. Му Цзэ с одобрением кивнул:

— Бери это.

Чжоу Цян, широко улыбаясь, с восхищением смотрел на юношу. Пальто цвета хаки подчеркнуло бледность его кожи, широкий кожаный пояс был застёгнут на предпоследнюю петлю, а длина выше колен делала его фигуру более стройной, а ноги — идеально пропорциональными.

— Мой вкус тоже неплох, — усмехнулся Чжоу Цян. — Давай больше не будем примерять, сразу пойдём платить.

Му Цзэ посмотрел на себя в зеркало и слегка улыбнулся. Он был очень доволен цветом этого пальто. Его брови слегка приподнялись, а красивые глаза с лёгким изгибом мгновенно заиграли. Му Цзэ повернул голову и заметил в зеркале фигуру мужчины, который с восхищением смотрел на него.

Му Цзэ не придавал этому значения, решив, что мужчина хочет воспользоваться зеркалом, и отошёл в сторону, повернувшись к нему. Он вежливо кивнул. Чжоу Цян, сняв пальто и перекинув его через руку, обернулся и, увидев мужчину, удивился:

— Брат Яфань? Ты не сидишь в своём чайном доме, а гуляешь по магазинам?

Сунь Яфань с улыбкой подошёл к ним. С точки зрения современных стандартов красоты, он не был классически красивым. Его черты лица были немного бледными, а внешность — обычной, без ярких особенностей. Однако у него были глаза, словно написанные тушью, мягкие и загадочные, а его улыбка напоминала древнего учёного из дождливого южного Китая.

На вопрос Чжоу Цяна Сунь Яфань с лёгкой усмешкой ответил:

— Мне тоже нужно покупать одежду. А у тебя, значит, военная подготовка закончилась?

Чжоу Цян кивнул с видом человека, пережившего катастрофу:

— Наконец-то закончилась. Я только что пошёл в «Чаншицзюй» улучшить питание. Кстати, —

он хлопнул себя по лбу и подтянул Му Цзэ, улыбаясь, — познакомься, это мой лучший друг, Му Цзэ.

Улыбнувшись Му Цзэ, Чжоу Цян указал на Сунь Яфаня:

— Это Сунь Яфань, эээ... можно сказать, мой старший брат. Он водил меня за собой в детстве, а теперь владеет несколькими чайными домами, он большой босс.

Сунь Яфань покачал головой:

— Какой там босс, просто не люблю работать на других, предпочитаю заваривать чай и мечтать. Если честно, я скорее плохой пример.

Улыбнувшись Му Цзэ, он протянул руку:

— Очень приятно познакомиться. Это пальто тебе очень идёт.

Он не смог удержаться от комплимента, ведь глаза юноши в зеркале были невероятно красивы, и даже он, обычно спокойный, был слегка взволнован.

Му Цзэ слегка улыбнулся и пожал руку Сунь Яфаня:

— Спасибо за комплимент.

Его кожа была нежной, и их рукопожатие длилось лишь мгновение. Сунь Яфань медленно убрал руку и с лёгкой улыбкой сказал:

— Ну, раз вы всё выбрали, идите платить. Я ещё погуляю.

— Не хочешь, чтобы мы помогли с выбором? — спросил Чжоу Цян, поднимая бровь.

Сунь Яфань покачал головой:

— Мне нравится выбирать самому.

Он не любил, когда кто-то вмешивается в его жизнь, поэтому инстинктивно хотел держаться подальше от юноши, который одним взглядом заставил его сердце дрогнуть.

— Тогда мы пойдём, — Чжоу Цян не стал настаивать.

Характер Сунь Яфаня всегда был таким — он был консервативен, не любил новое и не стремился заводить друзей.

Наблюдая за их уходом, Сунь Яфань всё же не удержался и сказал:

— Заходи как-нибудь с другом ко мне в гости.

— Хорошо! — Чжоу Цян помахал рукой, а Му Цзэ вежливо кивнул Сунь Яфаню.

Они повернулись и направились к кассе.

Хайчэн

Старый дом семьи Цинь

Цинь Сюань взял телефон, нашёл номер Му Цзэ, но, немного подумав, не стал звонить.

С лёгким вздохом он положил телефон на стол, решив не связываться с Му Цзэ. Но когда его пальцы ещё не успели оторваться от телефона, раздался звонок. Цинь Сюань посмотрел на экран — неизвестный номер. В сердце внезапно возникло чувство тревоги. Он ответил, но промолчал.

В трубке раздалось тяжёлое дыхание, словно человек едва мог перевести дух. Через мгновение хриплый голос произнёс:

— Доктор Цинь, какой же ты терпеливый.

Цинь Сюань замер, а мужчина на другом конце провода рассмеялся, его хриплый смех прерывался кашлем:

— Ха... кашель. Ты, наверное, догадался, кто я. Ваши люди преследуют меня так упорно, но я всё же сбежал.

— Лэй Мосы! — Цинь Сюань произнёс это имя сквозь зубы.

Серийный убийца, сбежавший из США в Китай, и тот, кто заставил его вернуться в старый дом по приказу главы семьи. На его счету было не менее шестидесяти жизней. Он был умён, ловок и являлся метисом американца и китайца.

В памяти Цинь Сюаня всплыли холодные, безэмоциональные янтарные глаза мужчины. Он крепко нахмурился, открыл меню телефона и быстро набрал номер. Продолжая разговор с Лэй Мосы, он спросил:

— Как ты получил номер старого дома?

— Ха, это неважно. Я звоню, чтобы сообщить тебе, что за то, что ты загнал меня в такую ситуацию... — Голос мужчины прервался, а затем продолжил с явной злобой, словно шёпот. — Я заберу твоё самое ценное сокровище!

Это был первый дождь осени, смывший последние остатки летнего тепла. Холодные капли дождя несли с собой пронизывающий холод, развевая волосы юноши.

<http://bllate.org/book/16578/1514676>